

Эмотивные личности

Эмотивность характеризуется чувствительностью и глубокими реакциями в области тонких эмоций. Не грубые чувства волнуют этих людей, а те, что мы связываем с душой, с гуманностью и отзывчивостью. С подобными реакциями мы уже встречались, описывая аффективно-экзальтированный темперамент, явно родственный эмотивному. Но эмотивные личности не впадают в такие крайности в области эмоций, как аффективно-экзальтированные, эмоции их развиваются с меньшей быстротой. Аффективно-экзальтированных личностей можно охарактеризовать словами "бурный, порывистый, возбужденный", эмотивных - "чувствительный, впечатлительный". Обычно людей этого темперамента называют мягкосердечными. Они более жалостливы, чем другие, больше поддаются растроганности, испытывают особую радость от общения с природой, с произведениями искусства. Иногда их характеризуют как людей задушевных.

Мягкосердечие, задушевность людей этого типа связаны с усиленным внешним проявлением их реакций. В беседе с эмотивными личностями сразу видно, как глубоко их захватывают чувства, о которых они говорят, поскольку все это отчетливо отражает мимика. Особенно характерна для них слезливость: они плачут, рассказывая о кинофильме с печальным концом, о грустной повести. Так же легко у них появляются слезы радости, растроганности. Эмотивным детям нередко нельзя читать сказки, так как при печальных поворотах сюжета они сразу же начинают плакать. Даже мужчины часто не могут удержаться от слез, в чем признаются с немалым смущением.

Особая чувствительность натуры ведет к тому, что душевные потрясения оказывают на таких людей болезненно глубокое воздействие и вызывают реактивную депрессию. Иногда, когда душевный разлад достигает патологической степени, возможны попытки самоубийства. Однако при этом патология развивается несколько иным путем, чем при реактивных депрессиях у дистимических или циклотимических личностей, у которых то или иное переживание как бы "развертывает" заложенную в человеке от природы готовность к депрессии. Это может произойти и без особо тяжелых ударов судьбы; нередко такое состояние вызывается лишь случайным поводом, приводящим в действие некий механизм. У эмотивных же личностей тяжесть депрессии всегда соответствует тяжести события, переживания. У них отсутствует предрасположение к депрессивным реакциям. Они легко поддаются и радости, причем радость также захватывает их глубже, чем других людей.

Здесь мы сталкиваемся с важным различием между эмотивным и циклотимическим реагированием. В обоих случаях наблюдается лабильность эмоционального уровня: нейтральное состояние с одинаковой легкостью может перейти и в радость, и в печаль. Однако в случае циклотимии реакция по характеру и по глубине непрочно связана с переживанием. Незначительный успех может привести такого человека в бурный восторг, а пустячная неудача - в глубокое депрессивное состояние. Как мы видели, пребывание в весело настроенном обществе может нередко вызвать первое, а пребывание с опечаленными, скучными людьми - второе состояние. На эмотивную личность воздействие оказывает только само переживание, вызывая абсолютно адекватную эмоциональную реакцию без преходящих настроений. Поэтому человек эмотивного склада не может "заразиться" весельем в веселом обществе, не может беспричинно сделаться ни смешливым, ни счастливым.

Ниже описывается женщина, впавшая в реактивную депрессию после потери мужа.

Гертруда Ю., 1916 г. рожд., уборщица. Уже в детстве была впечатлительной, часто плакала, никогда не могла отказать в просьбе другим детям. Как-то она подарила сверстнице любимую игрушку, в другой раз отдала нищему мальчику единственную конфетку. Сильно привязана к сестрам и братьям, безутешно рыдала, когда одна из младших сестричек умерла. Крепкая привязанность к семье сохранилась навсегда. Поступив работать домработницей, она с трудом переносила разлуку с близкими. Возвращаясь домой, всякий раз испытывала чувство глубокой радости. Видя плачущего ребенка, не может удержаться от слез. Частенько плачет и в кино. Когда по телевизору показывают сцены человеческих страданий, уходит из комнаты.

Вышла замуж в 22 года, была исключительно привязана к мужу. Мучительно перенесла годы разлуки с мужем во время войны. Горячо любит своих двух детей, страстно привязана к внуку.

В 1966 г. муж в возрасте 60 лет без всякой видимой причины покончил жизнь самоубийством. Незадолго до этого несколько раз говорил, что он "уже не работоспособен". Ю. была глубоко потрясена смертью мужа. Она не могла ни есть, ни спать, думала и сама о самоубийстве, но мысль о детях ее остановила. Постоянно мучила себя упреками: видно, она недостаточно заботилась о муже, вот он и ушел от нее. Объективно Ю., напротив, была женой чрезвычайно заботливой. Незадолго до кончины муж как-то сказал, что другого такого честного и хорошего человека, как Ю., на свете нет.

Когда Ю. поступила в клинику, со времени смерти мужа прошел почти год. Из-за бессонницы и отсутствия аппетита у нее развилась резкая астения, она похудела на 20 фунтов. Стоило ей напомнить о покойном муже, как она тотчас начинала плакать. Слезы лились и тогда, когда с ней говорили о других печальных событиях ее жизни. В клинике неврастеническое состояние больной удалось преодолеть, вместе с ним прошла и депрессия. Но острую боль потери Ю. все еще ощущала.

Перед нами типичная эмотивная личность, которая любое жизненное событие воспринимает серьезнее, чем другие люди. Особенно легко она поддается чувству жалости, сострадания. Но и радостные чувства она переживает глубоко, особенно радости, связанные с детьми, их воспитанием, успехами. Исклyчительно предана семье - сначала семье родителей, затем своей семье. Смерть мужа стала для Ю. крахом всей жизни. Потерю усугубляло терзающее чувство вины: как же это она упустила, не заметила, ведь он страдал, а она так и не пришла на помощь. У нее появлялись даже мысли о самоубийстве. На этой почве началась острейшая неврастения. Именно поэтому так долго продолжалась у Ю. реактивная депрессия, которая обычно, даже у эмотивных личностей, проходит быстрее.

К реактивной депрессии близки случаи, когда мягкосердечные личности под влиянием событий испытывают столь острую угнетенность, что теряют силу сопротивляться. Протест против нападков других людей или какие-либо действия наперекор судьбе для них невозможны из-за наличия депрессивного состояния. Привожу описание человека, который стал "мишенью" своих учеников.

Хельмут К., 1911 г. рожд., уже ребенком был боязлив, поэтому дети часто его дразнили, но не били, так как он заранее избегал этого. Он искал дружбы с детьми спокойными, любил одиночество, природу. В грубых шалостях других детей участия не принимал. Неприятностями делился с матерью. Уже будучи подростком, он нашел сверстников, которые, подобно ему, не хотели принимать участия в грубых выходках, любили совершать прогулки, беседовали о музыке, поэзии. Стал проявлять большой интерес к живописи, с увлечением занимался вопросами, связанными с искусством. В школе у них был строгий учитель, который бил детей, но его эти строгости миновали, особого страха он не испытывал. Однако он часто "плакал за компанию", когда били других детей, что вызывало гнев учителя.

В дальнейшей своей жизни К. оставался таким же мягкосердечным. Часто грустные фильмы, повести вызывали у него слезы.

Много лет К. работал картографом, считался хорошим работником. В 1948 г. сдал соответствующие экзамены и стал учителем по картографии в профшколе. В 1963 г. эта школа была ликвидирована, и он начал работать учителем в общеобразовательной школе. Вскоре выяснилось, что он не умеет наладить дисциплину в классе. Он не требовал, а больше просил у учеников послушания, умолял их вести себя подобающим образом, а класс отвечал на это еще большей распушенностью. Например, географическую карту ученики вывешивали вверх ногами, поворачивались к нему спиной; когда он начинал объяснять урок, многие ученики принимались читать вслух. Иногда К. терял терпение и, схватив ученика за шиворот, тряс его. Один мальчик при этом нарочно растянулся на полу и в дальнейшем постоянно это повторял под хохот всего класса. К. часто приходил в отчаяние, плакал перед учениками. Директор школы обвинил его в недисциплинированности класса (К. был классным руководителем). Некоторые родители хотели подать жалобу на К. в суд за то, что он "трясет" детей. "А-а-а, вы уже снова на свободе!" - сказал ему однажды маленький мальчик, которому старший брат рассказывал, будто К. отбывает наказание в тюрьме за то, что повалил своего ученика на пол. Только сердобольные девочки иногда защищали учителя, спорили с классом, а учителю говорили, что он "не должен этого терпеть". Наконец, К. был направлен к врачу для выяснения, может ли он продолжать заниматься преподавательской деятельностью. Так К. попал к нам в клинику.

Он рассказал, что совершенно растерян, не знает, что делать. Его требования к детям почему-то носят характер просьб, а на просьбы дети отвечают издевательством и грубостями. Дело дошло до того, что он плакал перед классом. Надо сказать, что его мягкая и чуть растерянная манера поведения бросилась нам в глаза и при обследовании. Он чуть не плакал, рассказывая нам о своих злоключениях. С другой стороны, К. с глубоким удовлетворением говорил о своей специальности чертежника. С глубоким чувством он рассказал нам и о некоторых других событиях и связанных с ними переживаниях. Мы подвергли его психотерапевтическому лечению и порекомендовали заниматься со взрослыми: учитель он, видимо, хороший, а во взрослой аудитории трудностей с дисциплиной не будет.

Обследуемый К. еще в детстве отличался большой душевной мягкостью. Он всегда держался вдали от шаловливых и шумливых детей, любил природу, искусство; печальные события очень удручали его. Уже будучи взрослым, тоже нередко плакал. Чувствительность К. была результатом мягкосердечия. В школе он нередко проливал слезы, когда били его соучеников, но сам наказаний не боялся. Сначала его эмотивность не вела к каким-либо жизненным осложнениям, он охотно и успешно работал чертежником. Но когда он начал преподавать и стал не только обучать подрастающее поколение профессиональным навыкам, но и воспитывать ребят, все изменилось. Ученики скоро поняли, в чем слабость их учителя, и со свойственным детям бездушием стали издеваться над ним. Лишь сердобольные девочки пытались его защищать. Его беспомощность в школе была обусловлена тем, что возмутительное

поведение детей подавляло его и он не мог занять энергичную позицию протеста. Бороться с гнусными выходками детей он был не в состоянии, лишь просил пощады, на что дерзкие мальчишки отвечали новой наглостью.

Эмотивность у детей сопровождается боязливостью. При тщательном обследовании обнаруживается, что эта боязливость связана с общей повышенной чувствительностью ребенка. В этом плане ее и следует здесь рассматривать.

Привожу пример эмотивного ребенка, описанного Линднер.

Ханс-Иоахим Р. поступил к нам в клинику в 9 лет. Через длительное время после того, как Ханс начал аккуратно ходить на горшок, он вдруг вновь стал пачкать в штаны. Случилось это как раз к тому времени, когда его младший брат научился проситься на горшок.

У Ханса прекрасные домашние условия. Он старший из четырех детей. Мать не работает, так как полностью посвятила себя детям и хозяйству. Отец серьезный и выдержанный человек, служит главным бухгалтером, много времени и внимания уделяет семье. Все дети развивались нормально. В общем семья вполне благополучная.

Ханс родился на три недели раньше срока, аккуратность в отправлениях пришла с некоторым опозданием - в 4 года. Мальчик мечтателен, чувствителен к наказаниям, после них долгое время бывает подавленным, угнетенным. Трудно привыкает к новой обстановке, поэтому неохотно ходит с матерью в гости. Вообще незнакомых сторонится, контакты с ним устанавливаются туго. Разлука с членами семьи (например, отец уезжает с другими детьми в отпуск, мать уходит в родильный дом) проходит болезненно. Мать например, уходя в роддом, хотела попрощаться с детьми, но Ханса нигде не было: он оказался у себя в постели и горько рыдал, хотя притворялся спящим. Для Ханса характерна скрытность в чувствах: так, перед отъездом отца он сидел за столом, якобы с интересом углубившись в "Жизнь животных" Брема; он не хотел не только проститься с отъезжающими, но даже посмотреть им вслед из окна, т.е. пытался игнорировать ситуацию, которая слишком глубоко его трогала.

Во время пребывания Ханса в клинике мы узнали его как тихого, приветливого, очень

послушного мальчика. Он охотно и старательно выполнял все поручения и предписания, но на самую незначительную критику реагировал крайне впечатлительно, нередко со слезами. Несмотря на застенчивость Ханса, у него установился хороший контакт с другими детьми. Ему было назначено специальное лечение по поводу энкопреза, и он охотно выполнял все предписания. При выписке из клиники все симптомы заболевания исчезли бесследно.

В том, что ребенок испражнялся в штаны (в дневное время), мы усматриваем желание ребенка вернуть себе заботливость матери. Такой прием явился результатом скрытого "хода" Ханса: младший брат к этому времени как раз научился аккуратно испражняться, у матери "развязались руки", следовательно, она могла "проявить заботу" и о нем, Хансе.

Боязливости у Ханса мы не наблюдали, однако по натуре он был крайне чувствителен, мягок. Подавленность после наказаний, тяжесть разлуки с близкими, стремление избегать людей малознакомых, слезливость - все это типичные реакции эмотивной личности. Стараясь подавить эти реакции, Ханс избегал ситуаций, которые могли бы их спровоцировать. Так как все грубое ему было противно, он рос славным, чутким и правдивым ребенком.

У взрослых эмотивный темперамент, как мы видели, нередко является причиной болезненных депрессивных реакций на сильные переживания. У ребенка, чувства которого более преходящи, мы реже сталкиваемся с такими проявлениями: он может быть глубоко потрясен в данный момент каким-то событием, но оно быстро улетучивается из его памяти. Поэтому самоубийства в детском возрасте наблюдаются редко. Возможно, это связано и с предварительным продумыванием, которого требует самоубийство и для которого интеллект ребенка еще не созрел. Случаи самоубийства или попытки к самоубийству в детском возрасте происходят в виде импульсивных действий. Какое-либо тяжелое переживание вызывает глубокую депрессию, возможно, в связи с эмотивным темпераментом и ведет к непродуманной и неподготовленной попытке самоубийства, к счастью, в большинстве случаев неудачной. Попытки самоубийства в детском возрасте встречаются чаще всего в связи с острым и тяжелым страхом перед наказанием.

Автор - Карл Леонгард "Акцентуированные личности"